

ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В.

Аннотация. ШОС — это структура, выработавшая многопрофильные рабочие механизмы и сформировавшая солидную документальную базу. Из трех главных направлений сотрудничества внутри ШОС особо сложной для практических результатов оказалась экономика. Сдерживающую роль в экономическом взаимодействии играет отсутствие реальной конвергенции экономических интересов всех стран-участниц. У ШОС есть уникальная ниша, актуальность которой сегодня очень востребована — на фоне тотальной антироссийской и антикитайской кампании со стороны коллективного Запада возможность демонстрировать наличие собственной альтернативной повестки.

Ключевые слова: ШОС, международные отношения, национальные интересы, Россия, Китай.

Uyanaev S.V., Kulintsev Yu.V.

Abstract. The SCO is a structure that has worked out multidisciplinary working mechanisms and formed a solid documentary base. Of the three main areas of cooperation within the SCO, the economy turned out to be extra difficult for practical results. A restraining role in economic interaction is played by the lack of real convergence of the economic interests of all participating countries. The SCO has a unique niche, the relevance of which is in great demand today — the opportunity to demonstrate its own alternative agenda against the backdrop of an all-out anti-Russian and anti-Chinese campaign of the collective West.

Keywords: SCO, international relations, national interests, Russia, China.

ШОС вступила в третье десятилетие развития и отметила 20-летний юбилей принятия одного из своих базовых документов — Хартии организации. Пройденный ею путь — одновременно и немалый багаж достижений, и накопление ряда вызовов.

Достижения ШОС известны. Она — узнаваемый субъект международной жизни, структура, выработавшая многопрофильные рабочие механизмы, сформировавшая солидную документальную базу меморандумов, заявлений и соглашений. В рамках непрерывных институциональных процессов за 20 лет расширился и обрел статусную ступенчатость состав ее участников. ШОС растет как за счет полноформатных членов (к «шестерке», подписавшей в 2002 г. Хартию ШОС, спустя 15 лет присоединились Индия и Пакистан, запущен процесс принятия Ирана), так и стран в статусе наблюдателя и партнера по диалогу. В 2022 г. в стадии либо присоединения к ШОС, либо повышения в «классе» уже внутри Организации находились 11 стран. С точки зрения общих параметров мировой роли о ШОС сегодня говорят как о структуре, страны которой представляют половину человечества, четверть мировой суши и треть мирового ВВП по ППС.

Однако и «проблемная» повестка сегодняшней ШОС насчитывает немало пунктов.

Многолетней и ставшей уже хронической общей проблемой ШОС не первый год представляется разрыв между большим числом деклараций и их последующим практическим воплощением. Это касается практически всех направлений сотрудничества, главные из которых в устанавливающих документах ШОС были определены как:

- «укрепление безопасности и доверия в регионе»;
- «поощрение регионального экономического сотрудничества», включая «транспорт и коммуникации»;
- «расширение взаимодействия в науке, образовании, здравоохранении, культуре, спорте, туризме».

Из трех главных сфер особо сложной для практических результатов оказалась экономика. Еще 10 лет назад аналитики вынуждены были констатировать, что из появившихся к 2011 г. 120 экономических (торговых, транспортных, энергетических и т. п.) проектов к тому моменту не было реализовано ни одного. Прошло еще десять лет и ситуация не изменилась: по-прежнему неизвестен ни один многосторонний экономический проект, вышедший в практическую, «заработавшую» плоскость.

Причин видится несколько. Так, долговременные попытки КНР реализовать в регионе Центральной Азии свое видение экономиче-

ского взаимодействия, основанное на различного рода торговых и иных свободах вплоть до создания ЗСТ, изначально натолкнулись на подспудное и понятное сопротивление России (и не только), не способной конкурировать с дешевыми китайскими товарами, инвестициями, рабочей силой и т. п. Различие в подходах не проявлялось в драматической форме, но объективно законсервировало такие проекты общего характера, как Энергетический клуб, Банк ШОС и другие аналогичные начинания. Ситуация усугубилась после того как Китай, разочаровавшись в попытках продвижения в ШОС собственной экономической повестки, выступил с де-факто альтернативой — основанной на экономических свободах инициативой «Пояса и пути» (ИПП). После этого Китай осознанно не стал предпринимать каких-либо усилий, чтобы сделать ШОС основной платформой для реализации своей инициативы, не отказавшись при этом от возможности использовать площадку ШОС для ее продвижения. В частности, упоминание китайской инициативы и «текущая работа по совместному осуществлению этого проекта» регулярно включаются в совместные декларации Совета глав государств — членов ШОС.

Это позволило КНР, с одной стороны, и России и другим участникам, с другой, прийти к компромиссу по ИПП и избежать обострений. Взаимодействие по китайской инициативе осуществляется в виде «сопряжений» — либо по линии ЕАЭС/РФ—КНР, либо по двусторонним линиям: КНР — страны региона.

Сдерживающую роль в экономическом взаимодействии играют разногласия между центральноазиатскими странами (проблема водопользования между Таджикистаном и Узбекистаном и т. п.), их нежелание поступиться узкими сиюминутными интересами ради последующей общей выгоды.

Системным препятствием видится дефицит общих для всех стимулов, отсутствие реальной конвергенции экономических интересов всех стран-участниц.

Но именно поэтому все, отмеченное выше, не означает, что экономическая повестка ШОС обречена. Нужно продолжать терпеливые усилия по созданию такой конвергенции; действовать в меньшем числе областей, но с более реальными надеждами на итоговый успех; вовлекать в интеграционные проекты не всех, но отдельных участников (Устав и Хартия вполне позволяют это при существующем в ШОС принципе консенсусных решений).

То же самое касается сотрудничества в ШОС по культурно-гуманитарным линиям. Основой продвижения вперед здесь должны стать

не искусственные призывы, а реальные и естественные интересы и стимулы к общению, обменам и контактам. В этой сфере у ШОС имеются хорошие заделы. В частности, в 2022 г. были проведены: Форум народной дипломатии ШОС; совещание руководителей министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды; совещание министров здравоохранения государств — членов ШОС; встреча руководителей туристских администраций государств — членов ШОС; совещания министров культуры государств — членов ШОС; заседание Молодежного совета ШОС; совещание руководителей министерств и ведомств, отвечающих за развитие физической культуры и спорта государств — членов ШОС; проведена интерактивная игра «Модель ШОС-2022»; прошел Форум женщин ШОС.

Другая опорная сфера сотрудничества в ШОС — область безопасности. Хотя она несколько отошла в тень попыток продвинуть экономическое сотрудничество, но сегодня сохраняет свое место в повестке Организации, также отражая и достижения, и вызовы.

Позитивным багажом ШОС в этой сфере является создание Региональной антитеррористической структуры, ответственной за сбор и обмен информацией в области борьбы с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом). Под эгидой ШОС неоднократно проводились совместные маневры «Мирная миссия». Еще в 2007 г. между ШОС и ОДКБ был заключен «Меморандум о взаимопонимании», где были обозначены центральные направления сотрудничества: региональная и глобальная безопасность, противодействие терроризму, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, противодействие трансконтинентальной организованной преступности.

Вместе с тем сколько-нибудь активного участия ШОС в купировании острых ситуаций, которые за истекшие 20 лет не раз возникали в ее зоне (андижанские, ошские события, недавние волнения в Казахстане), отмечено не было.

Тому тоже есть ряд причин, среди которых нежелание связывать себя коллективными обязательствами, известные двусторонние трения (недавние пограничные столкновения между Таджикистаном и Киргизией) и т. п. Все это осложняет эффективную и дееспособную институционализацию сотрудничества стран ШОС в сфере обороны и безопасности.

Продвижению вперед могло бы способствовать развитие отношений по линии «ОДКБ—ШОС», но за 15 лет после подписания упомя-

нутого Меморандума сотрудничество развивалось медленными темпами, находясь все еще в аморфном, «декларативном» состоянии.

Между тем, на фоне обостряющейся военно-политической обстановки в мире актуальность вопроса о наполнении «ШОСовского» взаимодействия по безопасности реальным содержанием через кооперацию с ОДКБ лишь усиливается. Сегодня новым элементом в отношениях России и Китая, ОДКБ и ШОС становится крепнущее понимание единого пространства безопасности — от восточных морей Китая до западной границы ОДКБ. Но чтобы конвертировать это понимание в реальную активизацию сотрудничества по вопросам обороны и безопасности требуется решительное наращивание совместных усилий.

Во-первых, речь идет о консолидации действий участников ШОС и ОДКБ для купирования новых и весьма тревожных вызовов. Таким можно считать проведенное недавно на территории Таджикистана под эгидой США и с вовлечением американских штабных офицеров командно-штабного учения «Региональное сотрудничество-2022», в котором приняли участие все четыре центральноазиатских члена ШОС, Пакистан и наблюдатель Организации в лице Монголии. Подобные мероприятия нужны американцам, в первую очередь, для изучения потенциального театра военных действий, уточнения координат перспективных целей и корректировки цифровых карт для высокоточного оружия. Другим тревожным фактом является риск попадания на Украину нескольких десятков самолетов и вертолетов, в свое время угнанных афганцами на территорию Узбекистана и Таджикистана, а ныне требуемых талибами обратно; МИД РФ призвал Душанбе и Ташкент «не допустить» подобного развития событий. Есть сведения о том, что для «избавления» от военной техники и оружия советского производства поставлять его на Украину начал и Казахстан.

Во-вторых, необходимо реально повысить дееспособность этих организаций в противодействии военным угрозам со стороны «коллективного Запада». В части ШОС одним из возможных путей для этого продолжает оставаться инициатива, выдвинутая в свое время рядом российских военно-политических экспертов, согласно которой в рамках ШОС возможно создание на постоянной основе компактной военно-штабной структуры, костяк которой уже сейчас периодически формируется в виде штаба военных учения «Мирная миссия». Такая структура позволяла бы в случае необходимости быстро проводить организационные мероприятия по мобилизации соответствующим

щих воинских контингентов (также прошедших оперативно-тактическую притирку в рамках учений «Мирная миссия»).

В-третьих, перспективны шаги по «смычке» потенциала ШОС и ОДКБ, которая, в том числе, подводила бы правовую основу для совместных действий, когда страны — участницы обеих организаций получали бы возможность действовать не только в привычном каждой из них формате, но и в составе временных «смешанных» коалиционных группировок для решения конкретных задач по обеспечению военной безопасности тех или иных участников любой из этих двух организаций. В том числе, речь могла бы идти о легитимации ситуативных подключений КНР к деятельности ОДКБ. Это резко увеличивало бы оборонное измерение российско-китайской связки, причем без необходимости заключения уже долго обсуждаемого двустороннего военного союза.

Подводя черту, следует сказать, что наличие проблем — это отнюдь не свидетельство «ненужности» ШОС. Причем критика Организации зачастую связана с неоправданно завышенными ожиданиями в ее отношении.

В настоящий момент основным вектором развития ШОС становится расширение Организации, что способствует росту ее значимости в международных делах, а также повышает заинтересованность участников во взаимовыгодном сотрудничестве. Одним из главных вызовов для государств — членов ШОС является поиск новых направлений развития в условиях сложной внешней обстановки, когда необходимо соблюсти интересы всех сторон. После расширения состава участников совокупная мощь и влияние Организации значительно увеличиваются, что, с одной стороны, усложняет процесс выработки и принятия единогласных решений, но с другой — позволяет ставить перед ней более амбициозные цели и задачи.

Если говорить об интересах России, можно выделить три основных момента, на которых следует сосредоточить ее деятельность, чтобы решить хотя бы часть проблем, стоящих перед ШОС. Во-первых, Москве следует стремиться продвигать укрепление позиций ШОС в сфере поддержания безопасности и стабильности. Это традиционное для ШОС направление сотрудничества в рамках Региональной антитеррористической структуры по противодействию «трем силам зла» и наркотрафику. Кроме того, интересам России отвечают продолжение и активизация совместной работы стран — членов ШОС по разрешению кризисных ситуаций и урегулированию конфликтов вблизи внешних границ ШОС в контексте проблем в Сирии

и Афганистане, Украине, а также положения дел вокруг иранской ядерной программы.

Во-вторых, интересы России сосредоточены на расширении экономического сотрудничества, прежде всего в транспортно-логистической, инфраструктурной, научно-технологической, инновационной сферах. Следует ожидать, что со стороны российских дипломатов особый акцент будет сделан на укреплении межрегионального взаимодействия в рамках ШОС. Также интересам Москвы отвечает развитие культурно-гуманитарных связей, продвижение общих нравственных и этических ценностей, наращивание взаимодействия в сферах образования, здравоохранения, экологии, культуры, туризма и молодежных контактов.

В-третьих, российской стороне следует прилагать больше усилий по консолидации государств — членов ШОС и углублению внешнеполитической координации в целях согласования общих позиций по актуальным международным и региональным вопросам. Здесь имеется в виду координация позиций в рамках ООН, наращивание практического сотрудничества с АСЕАН, ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, в том числе в целях обмена опытом и выдвижения совместных проектов и инициатив.

У ШОС есть уникальная ниша, актуальность которой для РФ сегодня явно растет. На фоне тотальной антироссийской кампании Запада есть возможность продемонстрировать (даже на уровне общих деклараций) наличие альтернативной повестки. Даже при том, что ШОС пока вряд ли готова к роли нового базового института глобального управления, что достаточно спорен тезис о консолидированной антизападной сущности ШОС, упор документов Организации на необходимость многополярности и соблюдения принципов международного права, на задачу обеспечения равной и неделимой безопасности и, напротив, на недопустимость односторонних санкций — все это ныне абсолютно востребованные категории. Как раз на этом направлении мы вправе ждать от ШОС нового вклада в обеспечение глобальной и региональной стабильности и продвижение справедливого миропорядка.

Кроме того, ШОС продолжает играть редко афишируемую, но реально востребованную еще в пору «Шанхайской пятерки» роль эффективной площадки обеспечения регионального баланса интересов, прежде всего, России и КНР, необходимость в котором возникла после быстротечного распада СССР. Двадцатилетняя стабильность (без крупных конфликтов) в регионе, возможность нахождения весьма необходимых порой компромиссов — важное дополнительное свидетельство ее нужности и полезности.